«Самоуправление, солидарность, свободная Сибирь»

ШЕЛЕХОВСКИЙ РАБОЧИЙ

№2, декабрь 2005 – январь 2006 года

ОТ РЕДАКЦИИ

Эта газета сделана рабочими для рабочих. Мы работаем на разных предприятиях, но у нас общие проблемы. Никто из нас не поддерживает какую-либо политическую партию, наоборот – мы убеждены, что борьба за права рабочих – дело самих рабочих, а не политиков.

Возможно, что какие-то материалы покажутся Вам спорными, – мы не собираемся кого-то убеждать в своей правоте, мы лишь пытаемся найти возможности для улучшения жизни простого рабочего человека.

Возможно, Вы не согласитесь со всем, что напечатано в газете,–главное,–не останьтесь равнодушным. Мы уверены – нельзя добиться одними разговорами хорошей зарплаты, достойной жизни,–нужно действовать. Но «один в поле не воин», поэтому, переиначив известный лозунг, мы говорим – «Рабочие! Объединяйтесь для защиты своих собственных интересов!».

В «ШЕЛЕХОВСКОМ РАБОЧЕМ» мы публикуем материалы по независимым профсоюзам, рабочему самоуправлению, по всем вопросам, касающимся жизни рабочих и защите их прав.

От разрозненных профсоюзов – к профессионально-политической классовой самоорганизации

Г.Я.Ракитская
Б.В.Ракитский
(*Школа трудовой демократии*)

(*Выступление на семинаре «Идеология рабочего движения и проблемы профсоюзного единства» в рамках первого Российского социального форума, Москва, 16-17 апреля 2005 г.*)

Особенности современной ситуации

Начало второго президентского срока В.В.Путина, кажется, дало почувствовать нашему массовому обывателю, что в стране происходит что-то, что его непосредственно касается. Усыплённый собственными имперскими амбициями и предрассудками, приспособившийся к африканскому уровню жизни, существенно деградировавший в своей массе, активно не желающий знать всю правду о прошлом, настоящем и будущем страны, подозревающий в недобрых намерениях каждого, кто призывает его к действию, к человеческому достоинству, к гражданской ответственности,–вот такой наш типичный обыватель-россиянин вдруг шевельнулся и подал знак недовольства… монетизацией льгот. Вроде как всплакнул по волосам на снятой голове.

Признаки гражданской жизни в России так редки, так эпизодичны, что средства массовой информации по согласованию с властями (а чаще по знаку властей) легко замалчивают одни эпизоды и раздувают другие. Центральные СМИ, например, фактически замолчали прекрасно подготовленный, блестяще проведённый и успешно выигранный классовый бой по заключению коллективного договора в авиакомпании «Башкирские авиалинии». Коварные действия администрации, предательская деятельность корпоративного отраслевого профсоюза, превосходная классовая линия нового профсоюза, самовоспитание в коллективе человеческого и гражданского достоинства, солидарность, выдержка, согласованность массовых действий во время подготовки и проведения забастовки, завоевание благоприятного коллективного договора для всего коллектива, достойное восхищения мужественное и товарищеское поведение новых профсоюзных лидеров, выигрыш дела о забастовке в судах вплоть до Верховного суда РФ – обо всём этом в СМИ либо ни гу-гу, либо очень глухо. А между тем это ценный опыт классового сопротивления в условиях уже путинского кастрированного Трудового Кодекса. И, если хотите, достойный подражания образец современной классовой борьбы.

А вот стариковские недовольства с маловнятными требованиями, с требованиями, подчёркнувшими, что позорная нищенская пенсия ограбленными стариками принята как нормальная,–вот эти недовольства раздуты СМИ до масштабов чуть ли не предреволюционной ситуации.

О чём свидетельствуют акции насчёт монетизации льгот? О двух вещах:

1. Власти настолько циничны в своей социальной политике, что упускают из виду, что кое-что живое в России пока ещё есть, и этому живому элементу от политики властей бывает иногда то ли больно, то ли неуютно. Сигнал, что циничную политику желательно проводить чуть аккуратнее.

2. Трудовой народ смирился с результатами экономического геноцида и не считает нужным и возможным требовать цивилизованных условий труда, достойных уровней заработков и доходов, гарантий полной и продуктивной занятости, создания цивилизованной системы социальной защиты, социального страхования, пенсионного обеспечения, правопорядка, возврата конфискованных пенсионных и страховых средств и конфискованных трудовых сбережений. Народ смирился с бесчинством «Единой России» в Государственной Думе, не помышляет о том, чтобы досрочно заменить антинародную Думу на более честную и политически ответственную.

Главная социально-политическая особенность ситуации в современной России – полная самоустранённость трудового народа от политики, от участия в делах общества. Народ не желает быть народом. **Народ не желает пользоваться своим конституционным правом – быть единственным носителем суверенитета и источником власти в российской федерации. Народ отрёкся от власти. В России нет народа, есть только население. Это и есть особенность и социально-политическое существо ситуации в России.**

Правда о ситуации в России

Крупномасштабные социальные реформы, к которым вплотную приступила российская власть, – это новый тур **принудительных глобализационных реформ**. Если расстановка, соотношение социальных сил в стране не изменится, то в России окончательно оформится и закрепится

система отношений **периферийно-колониального капитализма с выполнением политической властью функций колониальной администрации.**

Характерные черты такой системы (пять главных черт):

1) Нщенский уровень оплаты труда *большинства* занятых наемных работников при отсутствии эффективной системы *государственных* социальных гарантий, защищающей трудящихся от рисков нищеты, безработицы, неграмотности, бездомности и пр.;

2) относительно благополучное положение *меньшинства* наемных трудящихся–занятых в экспортных производствах, в ТНК (в этих отраслях будет относительно высокий уровень оплаты труда, защита от социальных рисков корпоративными системами);

3) высокий уровень *застойной безработицы*, оттеснение большинства населения в социальную резервацию (на «социальное дно»);

4) криминализация социально-трудовых и всех общественных отношений;

5) постоянная и реальная опасность утверждения политической диктатуры тоталитарного (фашистского) типа при опоре на деградировавшую массу населения.

Об антинародном принудительном характере очередного тура глобализационных реформ власть говорит откровенно. «Легко проводимых и популярных реформ не осталось» – это слова Г. Грефа.

И опять, как в начале 1990-х годов, правящие реформаторы уверяют, что нет альтернатив проводимому курсу. Говорят теперь так: «Окно возможностей очень узкое».

Возможно ли переломить ситуацию, заставить власть изменить социально-экономическую политику – именно политику (курс) в целом, а не добиться отмены или корректировки отдельных частных решений, например, восстановления некоторых из только что отмененных льгот?

Для перелома ситуации требуется **мощное организованное давление** со стороны трудящихся, со стороны профсоюзов, со стороны зарождающихся социальных движений–столь мощное давление, от которого мы всё еще **очень далеки**. Скажем больше: мы, народ России, очень далеки даже от понимания острой необходимости такого давления. Очень многие в России ещё надеются, что всё как-то образуется, наладится, что власти проявят, наконец-то, так называемую политическую волю и прекратят свою губительную политику. Это, конечно, иллюзия, утопия. Не прекратят и не проявят по собственному желанию. Прекратят и проявят только под мощным давлением «снизу».

Разговоры об отсутствии политической воли – несомненная демагогия. Политическая воля есть и проявляется жёстко и последовательно. Это политическая воля к продолжению социально-экономической политики, осуществлённой в 1990-е годы, получившей государственную оценку ГосДумы как политика экономического геноцида населения, но оставшейся безнаказанной.

Взвешивая возможности сопротивления современной антинародной социально-экономической политике российских властей, мы не можем не обратить первостепенного внимания на профессиональные союзы.

Какими могут и должны быть место и роль профсоюзов в формировании и консолидации сил сопротивления, сил для перелома ситуации?

Почему и старые (ФНПРовские), и новые профсоюзы России не защитили и не защитят трудящихся от губительной социальной политики властей и капитала?

Министр экономического развития и торговли России **Герман Греф**

Остаются ли профсоюзы в современных условиях необходимой и действенной формой самоорганизации и борьбы трудящихся? Вопрос не праздный. Существует мнение, что профсоюзы в основном исчерпали свою роль, что они не способны противостоять современному повсеместному наступлению капитала на права, свободы и интересы широких слоев населения.

Существует мнение, что на смену профсоюзам идут социальные движения, что именно социальные движения являются той формой самоорганизации и борьбы, которая соответствует условиям нынешнего этапа развития капитализма – условиям капиталистической глобализации.

Основания для такого отношения к профсоюзам есть. Условия глобализации требуют кардинального пересмотра идеологии, господствовавшей в профсоюзном движении в XX веке.

В каких направлениях требуется пересмотр профсоюзной идеологии, а вместе с ней – и стратегии профсоюзного движения?

1. Большинство ветвей профсоюзного движения до сих пор ориентировано на так называемую экономическую борьбу, старается оставаться вне политики.

Эта идеология предопределяет характер профсоюзной борьбы как преимущественно борьбы со следствиями государственной социально-экономической политики, а не борьбы за изменение политики государства в интересах трудящихся. В условиях глобализации это означает борьбу с отрицательными для трудящихся последствиями глобализации. Это позволяет отвоевывать что-то для трудящихся тех или иных предприятий, корпораций, отраслей, регионов. Но непременно – лишь временно или за счет других частей населения.

2. Современная идеология – по большому счету – не выводит профсоюзы за рамки групповых организаций, поскольку при такой идеологии в центре внимания каждого профсоюза оказывается борьба со своим конкретным работодателем.

Между тем, условия глобализации делают для трудящихся насущной потребностью и непременным условием успеха их сопротивления и борьбы за социальные и экономические права не просто активность, а активность общеклассовую, то есть политическую. В этих новых условиях профсоюзы, чурающиеся политической работы, мало полезны и мало пригодны для успешного сопротивления урезанию прав и свобод и практически бесполезны для борьбы с объединённым антинародным социально-политическим курсом международного капитала и российских властей.

Когда 15 лет назад профсоюзники раздумывали, заниматься или не заниматься профсоюзам политикой, эти раздумья можно было объяснить задуренностью сознания и замусоренностью голов классово чуждыми либеральными влияниями. В современных условиях раздумья профсоюзников о том, заниматься ли профсоюзам политикой, – это раздумья уже не из области честных заблуждений. Это уже проявление дурной черты нашего национального характера–обломовщины. «Обломовщина – не просто неумение что-либо переменить в жизни к лучшему, не просто косность, а нежелание уметь, нежелание приобретать такое умение» (*Обломовщина. Статья в «Энциклопедии*

Издание инициативной группы рабочих – профсоюза «Сибирская Конфедерация Труда» (СКТ).

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», Екатеринбург, пр. Ленина, 49, тираж 999 экз. Согласно Статьи 12 Закона РФ «О средствах массовой информации» регистрации не подлежит. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

трудящегося и эксплуатируемого народа». Вып. 4. М.: Школа трудовой демократии. 2003. С. 31)

Функционирование профсоюзов как общеклассовых организаций не просто желательно, а остро необходимо. Можно сказать и иначе: требуется развитие профсоюзов в сторону профессионально-политических организаций. Условия глобализации сделали это очевидным. Ситуация на предприятии, в отрасли, перспективы сохранения занятости в условиях глобализационных процессов ныне густо окрашены в политические цвета.

Но что такое политика? Борьба за парламентские кресла и кресла в правительстве? Дебаты в парламенте по поводу законов? Это, конечно, имеет отношение к политике, но только в том случае, если организации и люди, которые заявляют себя в органах власти защитниками трудового народа, являются рупором реальных организованных классовых движений. Рупором таких социальных сил, которые выдвигают серьезные, грамотные, радикальные требования и ведут серьезную, грамотную, наступательную борьбу за свои интересы. Политика – это взаимоотношения классов.

Политика – это классовая борьба, а не борьба каждого профсоюза со своим работодателем. Борьба за прорыв узких групп лиц в депутатские кресла – это не политика. Это политиканство.

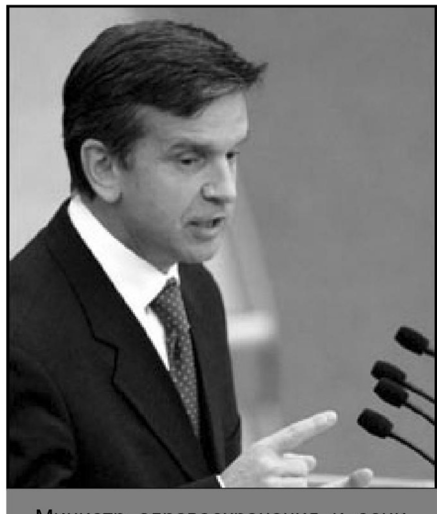
Политику можно делать и с партиями, и без партий. Конечно, наиболее веские результаты профсоюзы имели, когда шли вместе с партиями. Но история показала, что левые партии перерождаются, когда приходят к власти, а давление снизу ослабевает. Именно кризис профсоюзного и левого политического движения открыл путь к наступлению капитала на социальные и трудовые права европейского рабочего класса, к успешному наступлению капитала на многие послевоенные завоевания трудящихся, в том числе–к разрушению систем социальной защиты.

Если говорить о России, то приходится констатировать следующее.

1. **Профсоюзы старого образца** (входящие, как правило, в ФНПР) работают на предприятиях (за редким исключением) под контролем администрации предприятий, а руководство ФНПР – под контролем государственной администрации. При этом не следует винить администрацию предприятий и государственную администрацию. Не они принуждают ФНПР и её профсоюзы к подконтрольному существованию. Профкомы старых профсоюзов на предприятиях и профлидеры типа М.В.Шмакова и А.К.Исаева буквально борются за звание «Лучший социальный партнёр», объявляют свои услуги администрации «партнёрским долгом».

Руководство ФНПР, хотя и озвучивает более или менее правильное понимание ситуации, на деле занимает пособническую позицию, не выдвигает ясных, радикальных, целей и программ в противовес государственной социальной политике. А представитель ФНПР в руководстве правящей пропрезидентской партии «Единая Россия» и в ГосДуме А.К.Исаев активно проводит антинародную линию (громко трезвоня о смягчающих поправках к ней).

2. **Новые профсоюзы**, написавшие на своих знаменах лозунг независимости от властей и работодателей, остаются малочисленными (по самой оптимистической оценке – не более 1,5% занятых). Их

Министр здравоохранения и социального развития **Михаил Зурабов**

Глава Комитета Госдумы по труду и социальной политике **Андрей Исаев**

численность не растет. А в условиях действия нового Трудового кодекса влияние и даже численность новых профсоюзов уменьшаются.

3. **Профсоюзы – и старые, и новые** – постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований.

До последнего времени большинство протестных акций (забастовки, голодовки, перекрытия транспортных магистралей) проходили с требованиями отдать начисленную нищенскую зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований–повысить зарплату. Но повысить насколько? Как правило, требуют повышения зарплаты на 30-50%. Редко больше.

Однако вполне обоснованным требованием сегодня следует считать **немедленное шестикратное** повышение зарплаты низкооплачиваемых категорий, **трехкратное повышение средней зарплаты**, причем и **трехкратное повышение доли зарплаты в цене продукции, в ВВП**. И одновременно с повышением зарплаты следовало бы требовать **повышения страховых платежей предприятий (так называемого ЕСН) до 35% к фонду зарплаты.**

Конечно, правительство ничего подобного делать не намерено. Оно обещает к 2008 г. рост номинальной зарплаты в 2 раза, а реальной – на 50%. При этом правительство демонстрирует цинизм и демагогию высшего уровня. Например, министр М.Ю. Зурабов недавно высказался примерно так:

«Мы снизили социальный налог и ждем от бизнеса увеличения зарплаты. А он не повышает. Если бы я был профсоюзником, то в Трехсторонней комиссии потребовал бы одновременно со снижением ЕСН повысить заработную плату. А профсоюзы не требуют».

4. **Главная беда российских профсоюзов** – их корпоративный, а не классовый характер.

Старые профсоюзы унаследовали корпоративно-тоталитарный характер, корпоративно-тоталитарную идеологию от советских времен. Но существенные моменты корпоративности есть и у новых профсоюзов.

Наиболее сильные новые профсоюзы – это профсоюзы узко профессиональные. Они ориентированы на то, чтобы отстаивать настоятельные текущие интересы своих членов, в лучшем случае – настоятельные текущие интересы профессии. Это, конечно, нужная и очень непростая борьба. Но она ни в коей мере не может обеспечить устойчивость завоеванных уступок, все достижения такой борьбы – дело временное, недолговечное, если в планы властей не входит сохранение отрасли или предприятия.

Ценность идеологических позиций новых профсоюзов – в освоении идеи независимости от работодателей, в понимании противоположности интересов рядовых наемных работников и администрации предприятий, обслуживающей интересы собственников. Но это лишь **зачатки действительно классовой идеологии**, которая только и может быть основой формирования эффективной стратегии и тактики совместных солидарных действий широкого масштаба, вплоть до масштаба общероссийского.

Самое большее, чего могут добиться сегодня профсоюзы корпоративно-попрофессионального типа – это лучшее положение трудящихся в отраслях, которые

еще нужны мировому капиталистическому рынку, по сравнению с положением трудящихся в других отраслях. Причем лучшее не по международным, а по российским меркам, т.е. при гораздо более высокой степени эксплуатации, чем в развитых странах.

Корпоративно-попрофессиональная идеология и стратегия неизбежно в конце концов выливаются в идеологию социального партнерства профсоюза со своим конкретным работодателем. Вместо согласованной (в масштабах страны, а в перспективе – и в масштабах планеты) борьбы всех эксплуатируемых трудящихся те, кому удается не потерять работу, «партнерствуют» со своими работодателями, не заботясь о братьях по классу, которые работают в гораздо худших условиях или же навсегда лишились работы и перспектив достойного существования.

Ключевые моменты идеологии и стратегии сопротивления продолжению глобализационных реформ

Главная задача, главная необходимая российским трудящимся линия развития профсоюзов–преодоление корпоративно-группового характера, корпоративно-групповой идеологии и практики.

Отдельный разговор – о профсоюзах ФНПР. Эти профсоюзы, скорее всего, едва ли смогут преодолеть гены своего корпоративно-тоталитарного прошлого. Они ещё долго будут разлагаться, а затем под руководством «Единой России» будет омолаживаться их руководство, пока не получится нечто наподобие «Идущих вместе».

Нет, на наш взгляд, перспективы и у профсоюзов, фактически исключивших демократию из числа основных принципов своей самоорганизации и ставших приложением к какому-либо «осколку» тоталитарной КПСС.

Главная задача и главная необходимая линия –демократическое развитие профсоюзов в сторону профессионально-политической самоорганизации трудящихся. Без этого профсоюзная борьба будет по-прежнему носить очаговый, эпизодический и, за редким исключением, лишь протестно-оборонительный, реактивно-запаздывающий, хвостистский характер. А государственную социальную политику может переломить только целенаправленная наступательная борьба на основе самостоятельной классовой идеологии и стратегии.

Конечно, от сегодняшнего состояния до такой борьбы – дистанция огромного размера. Дистанция огромного размера до эффективных акций давления на власть. Митинги, пикеты, голодовки, разрозненные забастовки–на все это власть всерьез не реагирует.

Эффективным средством давления на власть, конечно, могла бы быть общероссийская стачка. Организовать ее в обозримом будущем, видимо, невозможно. Но профсоюзы могли бы взять линию на открытую подготовку и проведение общероссийской стачки в отраслях жизнеобеспечения. В таких отраслях жизнеобеспечения, где есть новые опытные профсоюзы – профсоюзы летчиков, авиадиспетчеров, железнодорожников, докеров, медиков и др.

Совместная подготовка разными профсоюзами такой стачки и ее проведение, скажем, через полгода или год во многом бы решили так называемую проблему профсоюзного единства.

Организационные перестройки, слияния и размежевания профсоюзов, создание новых Федераций и Конфедераций – это все не более чем игры на тему профсоюзного единства.

Лидерские амбиции еще долго будут препятствовать организационному объединению новых профсоюзов. Но нужно ли оно? И кому нужно? Зачем? Существует значительное разнообразие взглядов, идеологических позиций в российском профдвижении. Давайте на примере подготовки и проведения общероссийской социально-политической стачки покажем и посмотрим, чем полезно это разнообразие, попробуем на базе каждой из идеологий развить фракцию общероссийского социально-политического сопротивления планам и действиям властей и капитала.

Важный вопрос–об отношении к инициативам и попыткам создания политических партий силами профсоюзов. До сих пор попытки подобного партийного строительства не дали заметных результатов. И этот провал вполне закономерен. Профсоюзам и трудящимся массам парламентские партии просто ни к чему. Это надо ясно понять.

Политические организации трудящемуся и эксплуатируемому классу остро необходимы, но вовсе не для того, чтобы продвинуть в депутаты нескольких своих представителей. Конституция даёт нам право на организованное участие в политике. Так зачем же нам сужать это право до участия в буржуазном парламентаризме, да ещё в таком карикатурном, как у нас в России? Давайте создавать не парламентские партии, а партии для укрепления солидарных действий, для выработки нашей классовой стратегии общественного развития, для организации систематического и всё крепнущего давления на власти.

Партии нужны нам прежде всего как орудия политической самоорганизации нашего класса. Не одна партия, а партии. Несколько партий, отражающих весь спектр демократических настроений и демократического потенциала трудящихся.

Существование КПРФ, ВКПБ, РКРП и других осколков тоталитарной КПСС очень сильно дезориентирует трудящихся. Внешне эти осколки КПСС выглядят ныне как оппозиционные организации. Да, они оппозиционные, но оппозиционные не только ельцинско-путинскому режиму, но и демократии. Притом демократии – в первую очередь. Они не могут представить себе и не желают допустить что-либо оппозиционное, чего бы они не возглавляли и не направляли. Отмежевание от осколков КПСС – непременная задача любых форм демократического рабочего движения.

О неприятии контактов с профашистскими, нацистскими и ультрамилитаристскими организациями и говорить нечего: такие контакты должны быть исключены для демократических организаций трудящихся. Исключены не в силу запрета с чьей-либо «руководящей» стороны, а в силу внутренней политической брезгливости и политического иммунитета.

О наших стратегических политических платформах и лозунгах

Общенародное давление на власти и капитал придётся формировать, практически начиная с нуля.

Начальная стадия – выработка стратегии общенародного давления. Целесообразно выдвинуть стратегические концепции общенародного давления на власти и капитал. Пусть их будет несколько. Но они должны стать широко известны и в этом смысле «внесены в сознание массы».

Следующая стадия – образование платформ и фракций общероссийского движения сопротивления социальной политике властей и капитала.

Третья стадия – координация платформ и действий, планирование, нетороплива подготовка и проведение совместных действий.

Содержательная сторона всей работы – выработка, усвоение массой и предъявление массой требований властям и капиталу. Ключевые лозунги – внешняя, агитационная сторона этой работы.

Ни требования, ни лозунги не должны быть просительными. Речь должна идти о требованиях созидательного характера. Созидательного с точки зрения интересов большинства народа.

Так же должно обстоять дело и с лозунгами. Лозунги типа «Нет!» и «Мы против!» не могут быть ни единственными, ни основными. Обязательно и на первых местах должны быть лозунги типа «Мы требуем» и «Мы за то-то и то-то».

Исторический прогресс обеспечивают не протестные, а созидающие лозунги и действия.

Требования и лозунги должны быть полновесными, радикальными, наступательными. Не годятся осторожно-расплывчатые лозунги типа известного лозунга анти- или альтерглобалистов: «Все вместе в мир иной!».

Даже если сегодня нереально немедленно добиться требуемого, не следует терять полноту требований. Требования и лозунги должны быть грамотными стратегическими ориентирами движения.

Грубо работаете, господа...

25 ноября плавильщик цеха порошковой металлургии ООО «СУАЛ-ПМ» Александр К. прямо с ночной смены был доставлен сотрудниками службы безопасности ИркАЗа на «допрос». Ему было поставлено в вину распространение на своем предприятии газеты «Шелеховский Рабочий».

Начальником службы безопасности г. Родомановым было сказано, что газета содержит призывы к противоправным действиям и, поскольку К. работает на режимном предприятии, деятельность «группы инициативных рабочих», выпускающих эту газету, будет расцениваться как «подготовка к теракту». После чего было заявлено, что «группа» находится в разработке ФСБ и предложено сообщить фамилии всех, кто причастен к изданию «Шелеховского рабочего». В противном случае К. были обещаны большие проблемы, дословно «если ты сейчас не назовешь фамилии, то мы тебя прямо сейчас сдаем ФСБ, они тебя оформляют на 30 суток и ломают тебя». Особенно сотрудников службы безопасности интересовали наши товарищи, работающие на ИркАЗе, занятые в выпуске и распространении газеты. Прозвучало следующее–Вы против кого пошли? В городе хозяин–ИркАЗ.

К. с удивлением обнаружил, что охрану ИркАЗа сильно беспокоит его будущее, а также дальнейшая судьба его родных и близких, у которых могут возникнуть трудности, а дальнейшее проживание и работа в городе могут вдруг наполниться тяготами и лишениями.

После отказа К. «сдать товарищей», сотрудники СБ для пущего убеждения привезли его отца. Когда и это не помогло, после трехчасовой «беседы», отработавшему три ночных смены К. было предложено бодрыми и выспавшимися сотрудниками СБ в качестве компромисса «добровольно» отдать имеющиеся у него экземпляры газеты. Сотрудники СБ доставили К. домой, где он «добровольно» выдал имеющуюся у него часть тиража газеты, после вынудили угрозами. помочь изъять у товарища Ш., рабочего одного из предприятий города, где тоже забрали некоторую часть тиража. Присутствовавший при всем этом работник милиции составил протокол «добровольной выдачи». Напоследок Ш. посоветовали «пересмотреть свои убеждения».

В связи с этим возникает ряд вопросов к сотрудникам службы безопасности ИркАЗа:

На каком основании был задержан и, фактически, допрошен К. службой, в компетенцию которой входит, к примеру, расследование хищений на заводе, но никак не контроль общественной деятельности рабочего?

Является ли случившееся личной инициативой г. Родоманова или «дело» действительно находится «на контроле у директора»? Вопрос поставлен так потому, что у вышестоящего над г. Родомановым начальства вполне могут возникнуть сомнения в дееспособности службы безопасности и его, как руководителя. Возможно, в связи с неспособностью сотрудников СБ заниматься своими прямыми обязанностями (расследование хищений и проч.), им, видимо, приходится доказывать свою «нужность», преследуя рабочих, занимающихся общественной деятельностью.

Известно ли сотрудникам СБ, что нет никаких запрещений распространять информацию на режимных предприятиях. Распространение информации (кроме призывов к насильственному свержению конституционного строя) – это наше право, и препятствие этому праву карается законом – **ст.29 Конституции РФ** – «*Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом*».

Как понимать недвусмысленные намеки сотрудников СБ в адрес К. и его родных? А фактическое вторжение к Ш.? Известно ли в региональном УФСБ о том, что сотрудники СБ ИркАЗа напрямую ссылаются на их ведомство и запугивают рабочих спецслужбами?

Таким образом, в действиях сотрудников службы безопасности ИркАЗа усматривается наличие признаков состава преступления, предусмотренных ч.1 ст. 330 УК РФ, а именно «Самоуправство». Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред. В данном случае нанесен моральный вред. Рабочий Александр К. вправе обратиться в прокуратуру с просьбой о проверке законности действий работников службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода, и описать все их действия, а в конце добавить пояснение в таком виде:

«Необоснованные и незаконные действия работников службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода унизили мое человеческое и гражданское достоинство, заставили меня ощутить свою беззащитность перед

чужим произволом, устрашиться вседозволенности работников службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода, усомниться в действенности Конституции, законов, общепринятых норм международного права на территории нашего предприятия, а также причинили другие нравственные страдания мне и моим близким. Своими незаконными действиями работники службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода нанесли урон моей чести и репутации, так как я выставлен перед другими работниками в качестве нарушителя, чем осложнены мои взаимоотношения с товарищами по работе. Они пытаются сделать меня изгоем в трудовом коллективе. Кроме того, этими действиями создана реальная угроза моего увольнения по п.5 ст.81 ТК РФ, так как работодатель с такой же легкостью и безнаказанностью сможет обвинить меня еще в каком-либо дисциплинарном проступке, которого я не совершал. Эти действия работников службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода негативно отразились на членах моей семьи. Добавилось ощущение безысходности, так как они своими действиями внушили всем, кто меня окружает, мысль о невозможности законным способом защитить свои права. Все это губительно сказывается на морально-психологическом климате в моей семье, усложняет мои взаимоотношения с близкими, друзьями и знакомыми. Таким образом, действиями работников службы безопасности Иркутского Алюминиевого завода мне и моей семье причинен значительный моральный вред».

Поскольку наши товарищи К. и Ш. состоят в профсоюзе, на них распространяется соответствующая защита. Рекомендуем сотрудникам СБ в следующий раз хорошенько подумать, прежде чем предпринимать какие-либо действия, и почитать на досуге закон о профсоюзах.

В случае дальнейшего преследования наших товарищей, где бы они не работали, мы, помимо обращения в законном порядке в соответствующие правоохранительные инстанции, придадим делу самую широкую огласку и примем следующие меры:

• Обратимся в правозащитные организации.

• Партнеры предприятия будут информированы о том, что на данном предприятии нарушаются права человека.

• Фотографии и координаты лиц, причастных к репрессиям против рабочих будут опубликованы в региональных и всероссийских либертарных и профсоюзных изданиях, в СМИ, а также на соответствующих сайтах в интернете.

• Проведем акции протеста у этих предприятий.

Трудно сказать, почему в некоторых материалах из №1 нашей газеты служба безопасности завода увидела призыв к разрушению и порче оборудования. Возможно, в силу собственной испорченности, а может в самом факте существования независимой рабочей газеты стражи заводского имущества заметили угрозу благополучию своих хозяев. Нам же остается добавить к вышеизложенному – поскольку благополучие нашего города и нас самих напрямую зависит от процветания и стабильной работы завода мы, как и все жители Шелехова, заинтересованы в том, чтобы завод работал и развивался.

Мы также не собираемся публиковать так называемый «компромат» на кого бы то ни было, будь то директор предприятия или известный депутат. Цитируя вступление «от редакции» из №1 «...в нашей газете мы планируем публиковать материалы по рабочему самоуправлению и независимым профсоюзам». А если у кого-то из особо ответственных работников вдруг появятся к нам вопросы, то пусть свяжутся с нами (см. связь с редакцией), мы постараемся ответить. Все же не 38-ой год на дворе, и живем мы, кажется, в правовом государстве...

Петр Алексеев

Быть ли профсоюзам «бумажным тигром»?

Роза Горн

Профсоюзный новогодний рецепт

2005 год фактически пролетел, пора порадоваться достигнутым успехам. Жаль только, что у большинства людей и общественных организаций их не так уж и много. Взять хотя бы нашу зарплату: тех, кому платят миллионы, совсем немного, а тех, кому платят 2,5- 3 тысячи рублей в месяц, все еще очень много. Больнее всего то, что иногда даже приходится за эту мизерную зарплату голодать. Забастовки в России проходят уже не так часто, как голодовки, какое-то хилое у нас однако реальное «социальное партнерство».

Кстати, 2,5 тысячи рублей платят не только в богом забытом захолустье, но и в Подмосковье. Есть в Серпуховском районе поселок Пролетарий, а в нем текстильная фабрика, условия работы на которой и уровень зарплаты технический инспектор обкома профсоюза работников текстильной и легкой промышленности с тридцатилетним стажем Анастасия Дрожина называет «пещерный век». Причем работодатель вроде как бы за работников отрасли радеет и гордится тем, что сохраняет рабочие места. Сам он не «пришлый», а директор Серпуховской одеяльной фабрики, скупивший за годы реформ на корню всю шерстяную промышленность Подмосковья. Но не меняет оборудование в красильном цехе фабрики на Пролетарке – авось и так доработают те, кому деваться некогда. Не удивлюсь, если и ему дадут какую-нибудь премию за «социальную ответственность», ведь налоги он платит и рабочие места не сдает. А вот что от этих рабочих мест работницы плачут, никому дела нет. Технический инспектор обкома профсоюза делает очередное представление дирекции, но администрация не чувствует над собой закона. И в Серпуховском районе, и в других не проводится полная и объективная аттестация рабочих мест.

Таких примеров безответственного подхода к охране труда в России, увы, попрежнему множество, в том числе и в отраслях повышенного риска. Об этом речь шла, в частности, на очередном заседании Совета Профцентра 21 декабря 2005 года (Профцентр, кстати, и раньше занимался данной проблематикой и направил в различные инстанции свыше тысячи писем по охране труда). За три года случаев смертельного травматизма среди шахтеров в России было уже двести. 40 % шахтеров работает в условиях, не соответствующих гигиеническим нормам, уровень профессиональной заболеваемости – на первом месте среди всех отраслей. Ленинск-Кузнецкий, Междуреченск, Новошахтинск, Анджеро-Судженск, шахты Воркутинская, Коксовая, Зиминка, Тайжина, Листвяжная, Есаульская, Абашевская – вот адреса, куда пришло горе из-за взрыва метана и безответственности руководящего персонала.

Председатель РПЛБЖ Евгений Куликов привел такой пример по железнодорожному транспорту: на Свердловской дороге машинист с помощником заснули от переутомления, и поезд чуть не врезался в другой, локомотивная бригада которого отсоединила от состава свою кабину и понеслась навстречу смертельной опасности, чтобы принять удар на себя и спасти людей. К счастью, столкновения не произошло, заснувший машинист проснулся и затормозил.

Этот случай замалчивал начальник Свердловской дороги, но он получил огласку. Однако начальника с работы не сняли, за него заступились другие начальники железных дорог. Самое интересное, какая предложена поправка в Трудовой кодекс (поправки в ТК рассматривались в ГД во втором чтении 22 декабря): запретить на транспорте работу по совместительству по некоторым профессиям, где от человеческого фактора зависит все, но

разрешить сверхурочную. Таким образом работодатель получает полную возможность прикрывать образующиеся бреши не выспавшимися локомотивными бригадами.

Мы еще станем свидетелями того, чем это обернется для пассажиров. Предложение страховать работников прокомментировала присутствовавшая на заседании Профцентра Ирина Рукина (Партия Жизни). По ее мнению, от этого выиграют в первую очередь страховые общества, а не работники. Нужно посмотреть, какие статьи смогут работать на охрану труда не только в ТК, но и в гражданском и уголовном кодексе. В Москве пару лет тому назад на охрану труда выделили серьезные деньги, и уровень травматизма снизился в два раза.

Затрагивался и такой вопрос, как приближение первичной медицинской помощи к работникам. Может, работодатели поймут, если профсоюзы разъяснят им это, необходимость вновь открывать медицинские кабинеты в офисах небольших предприятий, по договору с ближайшей поликлиникой и с выплатой зарплаты врачу и медсестре. Вот, к примеру, у кого-то из экипажа мусоровоза защемило сердце. Разве он поедет в поликлинику стоять в очереди? В большинстве случае – нет. А человеку помочь надо.

В итоге обсуждения наболевшей проблемы родились Рекомендации Профцентра и его межотраслевой комиссии по охране труда. Предлагается выделить в Совете безопасности России направление по охране труда и промышленной безопасности, а также образовать правительственный Совет, одной из функций которого должна стать координация деятельности. Надо бы и восстановить институт внештатных государственных инспекторов труда, а также при назначении управленцев всерьез готовить их по вопросам охраны труда. В России от производственного травматизма гибнет гораздо больше людей, чем в Европе и в мире. Пора всерьез поставить вопрос, почему. И расширить полномочия профсоюза в сфере контроля за охраной труда на производстве.

Практическую пользу будет иметь и обнародование имен злостных нарушителей в сфере безопасности труда.

Профсоюз, который всерьез будет заниматься этими вопросами, не будет «бумажным тигром», численность которого раздута на бумаге, а дела то и нет. Он без всякого сомнения завоюет признание среди рядовых членов профсоюза. Это один из новогодних рецептов, которые не лишне предложить профсоюзам. Но есть и другие. Например, не мешать работать друг другу, а проявлять профсоюзную солидарность. Очень странно читать письма в организации якобы за подписью высокопоставленных лиц из руководства ФНПР о том, к примеру, что Российское объединение социальных технологий (РОСТ) не занимается профсоюзной работой. Возникновение новых профсоюзных организаций в России не должно рассматриваться как нежелательная конкуренция или крамола. В развитом обществе всегда возникает потребность в создании новых организаций, а часть прежних или обновляется, или умирает естественной смертью. Главное, чтобы людям была не чужда профсоюзная идея в принципе.

Что еще интересного привнес конец года в профсоюзную жизнь? 19 декабря на заседании Исполкома ФНПР принято решение о созыве в марте заседания Генерального совета ФНПР, на повестке дня которого будут вопросы деятельности профсоюзов по увеличению заработной платы в условиях перераспределения властных полномочий между федеральным центром и регионами, а также созыва очередного, Шестого съезда ФНПР. Продолжается дискуссия об изменении Устава в сторону усиления централизации организации. Предполагается ли на съезде ротация кадров? Возможно, но явно, не в очень серьезной степени.

ПРАВО НА ТРУД

Особенность Шелехова и других подобных городов такова: с раннего детства и на протяжении всей жизни человека преследует мысль о необходимости устроиться на ИркАЗ, потому что в наше время очень ценится относительно стабильная и хорошо оплачиваемая работа. Для многих это просто славная традиция – посвятить лучшие годы своей жизни предприятию, на котором, по сути, держится весь город. Молодежь, кроме того, привлекает возможность карьерного роста: будешь хорошо работать – большим человеком станешь.

Добавьте к этому статьи в местных изданиях и сюжеты шелеховского телевидения, поющие осанну администрации завода. Получается просто живое воплощение коммунистического рая в капиталистической действительности. Вот только…

Не похож рабочий на того плакатного трудягу-жизнелюба, каким его преподносит начальство в своих откровениях миру. Не заметно на его лице той знаменитой белоэмальной улыбки от уха до уха, призывающей побивать рекорды Стаханова и плевать на собственное бесправное положение во имя ... Во имя. Пустая трата времени заразиться от современного рабочего энтузиазмом и граничащим со слабоумием оптимизмом. Он подавлен, угнетён, озлоблен нищенской зарплатой (всем известно, сколько труда и здоровья отдают рабочие-электролизники за свою высокую, на фоне прочих, зарплату), собственным бесправием, тупиковым результатом всех своих усилий. Подавлен, потому что на заработанные деньги можно всего лишь сносно прожить один календарный месяц плюс отовариться какими-нибудь средней дороговизны вещами. Угнетён, ведь даже на своём предприятии он не чувствует себя свободным: малейшая провинность – и штраф, урезанная зарплата, увольнение в конце концов! Почему так? Ведь, если разобраться, рабочий на заводе полноправнее всех полноправных – ведь именно благодаря ему предприятие функционирует и обогащает его владельцев. Отсюда следует, что рабочий вправе сам устанавливать и длительность трудового времени, и размер заработной платы, и условия осуществления трудовой деятельности, и порядок своего передвижения по территории предприятия в конце концов. Так должно быть и это справедливо. Ан нет! Подобное – приоритет некоего «начальства» и службы безопасности. Именно они, а не рабочие, выносят решения, с которыми можно или согласиться – и остаться, или послать в известном направлении – и лишиться всего. Второй вариант абсолютно недопустим (ещё бы! Ведь у всех семьи, люди бояться потерять работу), поэтому приходиться соглашаться со всеми пунктами требования начальства, и… Дальше следуют два пути.

Первый путь: быть лояльнее всех лояльных, никуда не лезть никому не перечить, отводить душу за бутылкой пива,

отгородиться от проблем видимостью благополучия и защищённости в форме приобретения тех или иных вещей (короче говоря, окунуться с головой в бытовуху), спокойненько себе работать, кормить семью, постараться поднять на ноги детей. Потом выйти на пенсию (средняя продолжительность жизни рабочего ИркАЗа – 42 года), получать в течении n-ного срока лет денежное пособие, на которое можно разве что доживать, ездить на дачу, на рыбалку, по грибы и (что поделать?) умереть в кругу семьи или без оного, оставив о себе хорошую память и репутацию главы семьи и мирового собутыльника. Жизнь коротка, потерпи немного.

Второй путь: изо всех сил пытаться «выбиться в люди», т.е. «начальство». Получить диплом о высшем образовании – желательно по специальности. Выполнять все требования вышестоящих. Поддерживать любую установку администрации. Сдавать требуемые нормативы. И, как итог, стать-таки «большим человеком»., например, мастером. Впрочем, диплом по специальности – сейчас отнюдь не гарантия не только устройства на работу, но и продвижения по службе. Очень важен блат. Если у человека есть блат, то он без образования и без особых умственных способностей сделает карьеру. У моего знакомого в смене есть молодые ребята с дипломами металлургов, умные, сообразительные - но без блата. Вот и трудятся у нас на заводе простыми работягами кто уже пять лет, а кто и больше. Это о перспективах. Но есть абсолютно другой путь – не третий или ещё какой-нибудь по счёту, а совершенно альтернативный и естественный: не следовать по вышеобозначенным проторенным дорожкам, а поступить так, как делали и делают рабочие во всём мире. То есть, добиваться своих прав, не прибегая к ломанию шапки перед директорами и посредничеству дутых профсоюзных «вождей».

Сделать условия труда максимально комфортными, заработную плату достойной, и достичь этого самим, без посредничества благонадёжных доброхотов. Заставить администрацию уважать свои права и взять управление делами предприятия под контроль его истинных хозяев - рабочих. Добиться – именно добиться, а не выпросить! – единственной нормальной формы существования общества – Самоуправления, устройства без начальников и подчинённых, основанного на взаимопомощи, прямой демократии, отсутствии контроля «сверху» или какой-либо иной формы угнетения человека человеком! И сделать это для себя, своей семьи, своих друзей, своего настоящего и будущего, а не во имя интересов каких-нибудь политиков – тех же «начальников» или стремящихся стать ими.

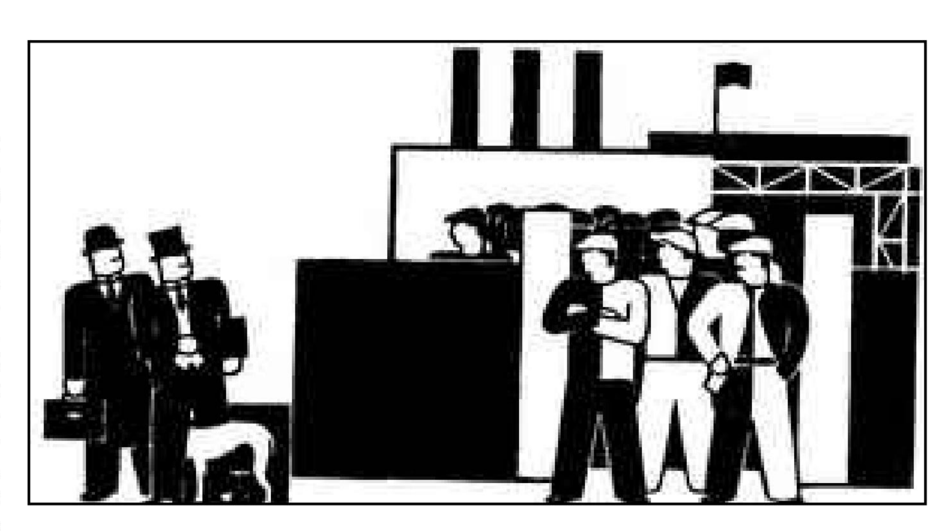
В конце концов, ведь у всех нас есть или будут дети – неужели и им придется смириться и тянуть лямку до конца жизни? - Мечты, - скажут некоторые. Нет, это реальность, которая должна воплотиться, та реальность, от которой не надо будет отгораживаться пустой жизнью от зарплаты до зарплаты, та жизнь, какой она должна быть, а не которую нас принуждают вести, то, для чего стоит родиться. А это значит, пора действовать!

Григорий П., рабочий.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: Прямое и опосредованное.

Василий Старостин. К идеологии организаций экономической борьбы.

Вернемся на грешную землю.

Рабочее движение в лучшие периоды своей деятельности всегда было рациональным и прагматичным. Особенно в начальный период своего развития, когда вдруг непонятно откуда, спонтанно, почти все работники какого-либо предприятия, ранее затаенно переносившие несправедливость, становились бунтарями. Романтизм в большей степени присущ профессиональным революционерам и отчасти интеллигенции. Для трудящихся интересом в первую очередь являются реалии сегодняшнего их положения. Отталкиваясь от такого приземленного мироощущения трудящихся надо искать идейное развитие рабочего движения, а не считать это мироощущение только недостатком. Даже больше, любой человек потребитель и только экономическая борьба между людьми различных групп по отношению к управлению производством может по праву называться классовой борьбой т.к. здесь сталкиваются интересы за уровень потребления.

Борьбу за политическую власть вообще нельзя назвать классовой борьбой хотя бы потому, что по сути политической власти трудящихся быть не может. Политическая власть[1] – это всегда власть чиновника. От замены мест слагаемых сумма не меняется. Чиновник – пусть даже из самых пролетарских кровей, человек другой группы, противоположной, откуда он вышел. Он как потребитель находится в выигрышном положении, даже если заработная плата его на одном уровне квалифицированного рабочего или учителя. Дисгармония уровня потребления (Новочеркаск-62 года, Кузбасс-89 года) рождает экономическую борьбу, которая производная классовости общества. Опыт «социалистического лагеря» показывает, что бороться при помощи «пролетарского» государства против классовости общества бесперспективно. Когда шахтерское движение в 89-ом году отказалось от экономической борьбы и выдвинуло исключительно политические требования, оно, крылато выражаясь, занялось «тасканием каштанов из огня» для новых государственных деятелей. Кто-то разбогател, но большинство оказалось еще беднее.

Рабочее движение может использовать политиков в своей борьбе, как посредников, но, четко осознавая, где движение использует посредника, а где посредник использует рабочих в своих интересах. Скорей всего эта грань почти не видна т.к. политику всегда удастся использовать рабочих с большим эффектом для себя, чем наоборот[2]. Избежать посредничества политиков на практике рабочему движению вряд ли удастся, политики назойливы как рекламные агенты.

Политика согласно одного точного определения является сконцентрированным выражением экономики. Но для рабочего движения прямая политика является опосредованным видом деятельности в

стратегии экономической борьбы, а ко всем политическим результатам надо относиться очень настороженно. Точнее, посредством экономической борьбы, а не за политическую власть, рабочее движение сконцентрировано проводит свою политику. Среди посредников рабочего движения может быть и какая-либо околорабочая политическая партия. Именно посредником т.к. политическая партия- это не организация экономической (классовой) борьбы, а организация для овладения политической властью. Это не только структура взращивания потенциальных чиновников в «новом» государстве, но и структура претендующая на авангард (передовую часть) в рабочем движении. Здесь, следует, наконец-то, напомнить, что организациями экономической борьбы являются профсоюзы.

Политические партии, особенно коммунистические, любят подчеркивать свой классовый характер. На самом деле политическая партия строится на основе объединения идейных приверженцев, карьеристов и просто примкнувших людей. В партии, скажем во фракции КПРФ в Государственной Думе, всегда было много «красных» капиталистов, т.е. людей имеющих антагонистический интерес по отношению к интересам простых трудящихся. Политические партии не классовые организации, а структуры заявляющие о посредничестве интересов какого-либо класса. Парламентаризм, как система игры политических партий, представляет собой изысканный вид шулерства, когда от имени миллионов людей принимаются решения наносящие вред большинству из них. Это особенно четко проявляется в последних событиях по принятию Трудового кодекса.

Высшим проявлением организации в рабочем движении является объединение в профсоюз. Как организация экономической борьбы профсоюз – классовая организация. Его члены принадлежат к классу наемных работников, которые в силу своего положения не обладают правом принятия решения в управлении производством и распределения прибыли. В данной группе людей есть особая общность, психология и интерес.

Люди, которые предоставляют наемным работникам возможность продавать свою рабочую силу (собственники или их представители, в лице администрации) представляют другой противоположный класс. Они чаще всего образуют объединения предпринимателей и работодателей. Отсюда, единственными классовыми организациями в обществе являются профсоюзы и объединения предпринимателей и работодателей.

Абсурд, когда профсоюз объединяет и наемных работников и работодателей, как в ФНПР, выражается ролью профсоюза как своеобразного потребительского общества или органа предоставляющего социальные услуги, что, к сожалению прямо и понимается частью трудящихся. Между тем такая подделка крайне опасна. Она тормозит развитие профсоюза как организации экономической борьбы.

С другой стороны профсоюз, объединяющий класс людей наемного труда, не является политической организацией, как партия. В профсоюзе могут быть представлены идейные приверженцы различных политических партий и религиозных вероисповеданий. Но это не значит, что в мире не существует партийных и религиозных профсоюзов, хотя это и вносит расколы в единство профсоюза, как классовой силы, да и противоречит логической диалектике.

В мире существует многообразие профсоюзов. Идеологические установки профсоюзов распространяются от примитивной задачи сводить к минимуму неустранимые классовые противоречия в трудовых отношениях путем более справедливого перераспределения полученной прибыли, до резко полярной установки – уничтожение одного социального класса другим.

Вхождение в Систему – устойчивое развитие или кризис профсоюзов.

Как уже говорилось выше, человек это единица в обществе потребления. По настоящему пика потребительства человечество достигло при капитализме. Капиталистический механизм производства основан на том, что массы людей представляют собой разнообразное общество потребителей, готовых покупать и продавать. Советский Союз, как слабое потребительское общество, пал от недостатка капитализма, хотя от обретения последнего класс наемных работников получил еще большие невзгоды. Как и раньше наемный работник имеет право[3] продавать свою рабочую силу, чтобы поддерживать физиологический уровень организма для последующей продажи. Профсоюз, становясь посредником большого количества наемных работником на рынке рабочей силы, непосредственно влияет на политику собственников и государственной власти. Таким образом, он занимает свою нишу в Системе государства, а значит в политике. Но по большому счету Система, впуская в свою структуру чужих, заставляет их жить по своим правилам, согласно своей идеологии. Профсоюз, как и любая организация, имеющая структуры, легко бюрократизируется. Кажется парадокс, но из прекрасного социального движения после внедрения его в Систему получается, мягко говоря, не совсем последовательное. Таким образом, может возникнуть мысль, что противоречия труда и капитала неразрешимы никогда. Труд будет вырывать у капитала кусок пирога, трудом и созданного, и эту миссию считать главной целью.

Борьба профсоюза за более справедливое распределение прибыли в пользу трудящихся является лишь промежуточной целью, а точнее задачей. Путаница возникает, когда организация не имеет собственной идеологии.

Идеология- это система ценностей, целей, задач и идей, с их обоснованием, с присущей им и одновременно определяющей их этикой.

Идеология представляет собой важный фактор мобилизации социального движения, хотя ее выражение очень часто бывает интуитивным.

Для того, чтобы сформулировать конечную цель профсоюза (она чаще всего одна т.к. промежуточные цели – это задачи) необходимо честно ответить на вопрос при каких условиях профсоюз сможет прекратить свое существование. Условие существования профсоюза в наличие системы наемного труда. Лишь при выполнении своей исторической миссии – главной цели профсоюза – исчезновении наемного труда сотрутся противоречия между трудом и капиталом.

Естественно, если окинуть взглядом большинство не только российских, но и зарубежных профсоюзов, данной главной цели профсоюза не обнаружится.

Первое идеологическое кредо профсоюзов оформились к 1907 году и изложены в профсоюзной Хартии. Конгресс профсоюзов проходил во французском городе Амьен. Поэтому название документа получило название Амьенская Хартия. Следует отметить, что формулировки Хартии рождались в противоборстве между представителями партий левого толка и анархистами, представляющими беспартийное движение. Основная суть противоборства сводилась к месту профсоюзов по отношению к политической партии. Партийцы отводили профсоюзам второстепенную роль, анархисты же считали, что высшей формой организации трудящихся являются не политические партии, а профессиональные союзы (на французском языке – синдикаты). Конгрессом была поддержана формулировка анархистов. Отсюда, приоритетной для профсоюзов стала экономическая борьба, вместо политической – это называлось прямым действием. Члены политических партий могли входить в профсоюзы, но им запрещалось проводить партийную политику в профсоюзном движении. Как шаг, предшествующий исчезновению наемного труда была сформулирована тактика рабочего контроля с опорой на организации трудящихся. А прелюдией исчезновения наемного труда должна была стать всеобщая стачка, в результате которой работники возьмут полный контроль над производством, организуясь в производственные и территориальные федерации. Данное идеологическое течение в рабочем движении стали называть анархо-синдикализмом.

До 30-х годов 20-го века анархо-синдикализм был главенствующей идеологией в профсоюзном движении, сохранив свое влияние до 50-х годов. Но уступил место партийному тред-юнионизму. В

профсоюзы внедрялись партийные эмиссары, множество политических деятелей в парламентах и правительствах европейских стран начинало свою карьеру в профсоюзе. Профсоюзы бюрократизировались т.к. считалось, что анархо-синдикализм имел стихийный характер не подчинявшийся никаким законам партийной практики. Партийцы, изжив из профсоюзов дух анархо-синдикализма, внедрили в профсоюз комплекс его неполноценности в возможностях по коренному изменению общества. Превращение профсоюза только в организацию вырывающего «кусок хлеба» и нормальные условия труда – это «заслуга» партий левого толка. С введением теории социального партнерства некоторые национальные профцентры подписывают соглашения, в которых есть пункт, что они не будут использовать забастовки на время действия соглашения. Таким образом, профсоюз получает стабильную устойчивость, но теряет творчество масс.

С 70-х годов 20-го столетия мотивация членства в профсоюзах (имеется ввиду зарубежные профсоюзы) резко снижается. Много пишется о кризисе профсоюзов в мире и даже возможном их исчезновении. В этом есть и объективные причины, среди которых и массовый отток работников из промышленного производства в сферу услуг, внедрение индивидуальных трудовых контрактов вместо трудовых договоров, рост безработицы и неполная занятость. От модели «государства всеобщего благоденствия» политика правительств переместилась к модели «эффективного государства», независимо какое правительство правых или социалистов, в котором нет социальных гарантий, а только эффективность производства[4].

Каким путем пойдет развитие профсоюзного движение покажет будущее. Обнадеживает, что не все профсоюзы однородны и то, что спонтанно возникают социальные движения протеста, в которых нет партийной и бюрократической фальши.

---

[1] Имеется ввиду опосредованная власть через государство, как политическую систему в которой неминуемо сохраняется система наемного труда. Фасад государства может быть и пролетарский, но политическая власть в нем принадлежит чиновникам.

[2] «Многие рабочие уже понимают, что правление социалистической и коммунистической партии станет только замаскированной формой буржуазного правления, при котором остаются эксплуатация и подавление»- Партия и класс,- Антон Паннекук, – Дело труда №1, – Омск, 1999 г..

[3] Такое право, когда рабочая сила является товаром, иллюзорно. Доказательство этому безработица.

[4] «Именно государство может создать видимость и выдавать интересы капитала за интересы нации» – И.Н.Мысляева, «Современная идеология и практика социального партнерства», Школа трудовой демократии.

Прокуратурой так и не исследованы все обстоятельства смерти ирказовца.

В электролизном цехе ОАО «СУАЛ-ИркАЗ» 31 августа 2003 года в 6.50 на площадке разгрузки глинозёма на земле около автомобиля МАЗ-64229-032 сменщик увидел водителя А.Ф. Гатаулина, лежавшего на спине с прижатой к носу рукой. Потом экспертиза показала, что в полости рта и носа была кровь. Источник кровотечения так и не установлен, несмотря на деформацию спинки носа и плечевого сустава. Диагноз посмертного эпикриза был таков: ишемическая болезнь сердца, внезапная коронарная смерть. Но так ли это на самом деле?

В материалах дела по поводу смерти водителя А.Ф. Гатаулина ТЦП «ИркАЗ-СУАЛ» было указано, что в ночь с 30 на 31 августа 2003 года в 6.50 он был обнаружен сменщиком возле автомобиля в бессознательном состоянии, и только в 07.39 был принят вызов на станции скорой помощи. Без задержек водителя доставили в Шелеховскую центральную районную больницу с диагнозом: кома 4 неясной этиологии, общее переохлаждение. Там он и умер, не приходя в сознание. Хотя перед выходом на смену 30 августа в 19.00 выглядел абсолютно здоровым, так как в здравпункте электролизного цеха проходил предрейсовое медицинское освидетельствование. Через час он загрузился на складе глинозёма, поехал к силосу №4 четвёртой серии электролизного цеха, так как имел допуск к работе в электроустановках. Также у него была квалификация по обслуживанию сосудов, работающих под давлением, он своевременно проходил инструктажи, проверку знаний инструкций по охране труда.

Жена Гатаулина, Мария, естественно, подала исковое заявление в суд на возбуждение уголовного дела по факту смерти своего мужа, так как никогда не считала, что у него больное сердце. Но уголовное дело не было возбуждено даже после нескольких жалоб вдовы. В ответ приходили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Первый отказ пришёл 01.10.2003 г. от С.В. Лойко, помощника прокурора г. Шелехова, юриста 1 класса. Затем пришёл второй отказ – от прокурора города старшего советника юстиции С.В. Симонова. Копия постановления «об отказе в возбуждении

уголовного дела по факту смертельного несчастного случая» была направлена 07.04.2004 г. В ней же было замечено, что «постановление помощника прокурора С.В. Лойко отменено, поскольку решение принималось ненадлежащим лицом». Немного странная ситуация – выяснение «ненадлежащего лица» произошло спустя полгода после принятия им решения. Наверное, теперь понятно, почему бедная женщина бьётся, чтобы найти правду о смерти своего супруга. В марте этого года уже было принято новое постановление – об отмене предыдущего постановления заместителя прокурора А.В. Зарыпова, в котором говорилось об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 апреля 2004 года по факту смерти её мужа. Хотя в возражении на кассационную жалобу заместитель прокурора А.В. Зарыпов указал, что оснований для отмены постановления суда нет. Причина смерти Гатаулина – следствие общего заболевания. Это якобы подтверждается заключением СМЭ и проведенной проверкой. Факт ненасильственной смерти был признан и комиссией по расследованию несчастных случаев ОАО «ИркАЗ-СУАЛ». И это несмотря на то, что из заключения судебно-медицинской экспертизы трупа Гатаулина следует, что «...были обнаружены телесные повреждения в виде переломов 7-8 рёбер слева, свежие ссадины надплечья справа, кровоизлияния в кожно-мышечный лоскут головы в затылочной области, возникшие незадолго до наступления смерти от воздействия тупого твёрдого предмета». Механизм образования телесных повреждений так до конца и не установлен.

Ясно одно – работодатель не обеспечил соблюдение правил техники безопасности. В заключении о причинах разгерметизации цистерны-материаловоза ТЦ-21 модели 9602, принадлежащей ОАО «СУАЛ», филиалу «ИркАЗ-СУАЛ» указано: «материалы резьбового соединения (болт-гайка) неправильно подобраны по величине твёрдости (разница более 30 единиц Нв). Так как глинозём обладает абразивными свойствами, это привело к интенсивному износу резьбы болта и особенно гайки (заключение по состоянию металла от 26.11.2003 г.). Испытания предохранительных клапанов показали, что один, ближе к первой половине цистерны, находился в рабочем состоянии. А вот клапан второй половины цистерны не работает». И был сделан вывод: «Причиной разгерметизации цистерны стал интенсивный износ резьбового соединения и, как результат, нарушение геометрических параметров резьбы болта и гайки. При достижении определённого давления в цистерне произошёл срез резьбы гайки и открыв крышки люка». Разве это не является основанием возбуждения прокуратурой уголовного дела по факту неполадки цистерны?

В течение всей рабочей смены того чёрного дня для Марии никто не вспомнил о её муже, водителе Гатаулине. А он всю ночь пролежал в бессознании на холодном асфальте. Даже и после обнаружения тела ему не была оказана своевременная помощь. Другими словами, прокуратурой не исследованы и не приняты во внимание все обстоятельства смерти работника ИркАЗа. В кассационном определении от 9 февраля 2005 года речь идёт об отмене постановления Шелеховского городского суда от 4 ноября 2004 года, в котором говорится, что жалоба Гатаулиной осталась без удовлетворения. Материалы направляются на новое судебное рассмотрение в Шелеховский городской суд в ином составе суда. И 5 марта 2005 года судьёй Шелеховского городского суда В.А. Кузнецовым выносится новое постановление, в котором сказано, что «проверка была проведена неполно», поэтому «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти Гатаулина отменить, признать действия зам.прокурора г. Шелехова Зарыпова необоснованными и обязать его устранить отмеченные недостатки». А ведь он должен был установить «...причины и время нанесения повреждения Гатаулину, зафиксированные в судебно-медицинской экспертизе», учесть точное время смерти, определить механизм образования телесных повреждений в виде переломов рёбер и кровоизлияний в кожно-мышечный лоскут головы в затылочной области, опросить лица, проводившие реанимационные мероприятия по вопросу возможности образования телесных повреждений, установить тех, кто по роду своих обязанностей контролирует производство работ, в том числе и в ночь на 30-31 августа, и за состоянием автомобиля, на котором производил работы Гатаулин... В постановлении судьи В.А. Кузнецова также сказано и о том, что «...недостаточно обоснован вывод об отсутствии нарушений кем-либо правил охраны труда и технике безопасности, то есть прокуратурой не исследованы и не приняты во внимание все обстоятельства смерти».

Сейчас трудно сказать, чем всё это может закончиться. Поэтому вдове Марии пока можно выразить лишь искреннее сочувствие и пожелать ей здоровья и огромного терпения.

Наталья Кузнецова

Защитим себя сами

«Иногда удаётся дурачить народ, но только некоторое время; дольше часть народа; но нельзя всё время дурачить весь народ»
Авраам Линкольн.

У нас в потребительской корзине лежит то, без чего жизнь каждого отдельного россиянина невозможна чисто физиологически. Какова стоимость установленного «джентльменского набора», такова и величина прожиточного минимума. Тех, кто до этого уровня не дотягивает, сейчас в России, по данным официальной статистики, более 30 миллионов человек, а исходя из доклада академика Львова, нищих россиян гораздо больше, около 70% населения. Даже в семьях имеющих доходы выше установленных прожиточных минимумов на 5-10 и более процентов, после оплаты всех обязательных платежей, прожиточный минимум фактически отсутствует. Вот вам и статистика, на официальном уровне! Во многом это результат того, что корзина рассчитывается не из реальных, хотя и минимальных потребностей населения, а якобы из минимальных возможностей государства. Но всё это, явная ложь. Хорошо известные всем олигархи, при оказании им государственной помощи, сказочно обогатились и стали долларовыми миллиардерами. Для народа применяется и действует доктрина А. Даллеса, согласно которой мы и вымираем, почти по миллиону человек в год. Россию загнали на 142-е место в мире по продолжительности жизни (см. стат. данные за 2004 г.) Потребительская корзина утверждается Федеральным Законом на пять лет, и все официальные расчёты, связанные с уровнем жизни, в частности государственная помощь социально не защищённым слоям населения, могут производиться, только на основании этого документа. Мы до сих пор ориентируемся на корзину, которая была утверждена ещё в 1999 году. Срок её действия формально истёк в конце 2003 г. Однако нового закона так и нет. Получается, что прожиточный минимум у нас считают по старым нормам? А нормы те, напомню, были приняты после дефолтовского кризиса 1998 года. Государственные деятели понимают, что наша минимальная корзина не выдерживает никакой критики, да и население особо не требует пересмотра и увеличения потребительской корзины до реального прожиточного минимума. В каждом субъекте федерации потребительская корзина устанавливается своя. Но базируется она на федеральном стандарте и поэтому не сильно от него отличается. Правительство

наконец-то готово пересмотреть потребительскую корзину. Как говорят официальные лица, соответствующий законопроект почти готов. По оценкам разработчиков, принятие этого законопроекта приведёт к увеличению стоимостной величины минимального потребления в среднем на душу населения примерно на четыре процента по сравнению со стоимостной величиной нынешней потребительской корзины. На практике это означает, что мяса, например, российские бедняки, смогут съедать каждый день почти на 4 грамма больше. Недавно, на сайте общественного комитета За нравственное возрождение Отечества « обнаружил сводную таблицу, в которой приведены сопоставимые по номенклатуре параметры из «бюджета» немецкого военнопленного 1941 года и проекта потребительской корзины-2005, предложенного российским гражданам. Получается, нормы питания в проекте закона о потребительской корзине ниже, чем для немецких военнопленных. По моему, комментарий не требуется. В странах Евросоюза недоумевают и всё чаще задаются вопросом, как можно, так долго существовать на нищенскую заработную плату, пенсию, пособия? Конечно, им рассуждать проще, там всё-таки сформировалось гражданское общество и народы всей Европы дружно выступают в защиту своих политических и гражданских прав, организуя миллионные акции протеста в случае нарушения законных прав и свобод человека и гражданина. У нас же, всё иначе, не так как у людей в других странах. У народа отняли право на достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции). Например в соответствии с положениями статей 7, 11 Федерального Закона О государственной социальной помощи « от 17.07.99 г. 178-фз, малоимущие семьи и малоимущие одиноко проживающие граждане, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, обязаны получать социальные пособия в пределах разницы совокупного дохода семьи и величины прожиточного минимума. Однако в нарушении ст. ст. 7, 15, 17, 45, 46, 53, 55 Конституции РФ и неисполнения общепризнанных принципов и норм международного права, действующая власть решила избавиться от миллионов малоимущих граждан, обрекая их на прозябание в нищете и голоде. Вместо того, чтобы обеспечивать рост благосостояния своих граждан, принимаются новые законы, значительно ущемляющие права и свободы граждан. Как например пресловутый закон о монетизации льгот 122, которым ликвидированы практически все льготы и государственные, социальные гарантии на достойное существование. Большинство граждан понимает, что реальный прожиточный минимум сегодня по демографическим категориям населения значительно выше, чем нам предлагают, и находится он в пределах 8-10 тыс. рублей.

У кого нет таких доходов, являются неимущими и это действительно так, если обратиться к нормам международного права. Многие страны подписавшие в разное время Международные Пакты и Конвенции и соответствующие им протоколы, в том числе и Россия, обязаны строго соблюдать права и свободы своих граждан. Российской Федерацией данные нормы международного права ратифицированы Федеральным Законом от 30.03.98 г. 54 и подлежат обязательному исполнению. Например, в части 1 статьи 1 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, сказано следующее «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишён принадлежащих ему средств существования». У нас же, в криминальной России делается всё наоборот, чтобы уничтожить этот самый народ. У малоимущих категорий населения, самым подлым образом, в нарушение действующего законодательства, службой судебных приставов изымаются последние средства к существованию. И примеров подобному беззаконию, можно привести сколько угодно. Это настоящий произвол со стороны монополистов различных ведомств, судов и судебных приставов, властей всех уровней. Далее в этом же Пакте в части 3 статье 11 прописано следующее, «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни». Теперь можно сравнить, как живут малообеспеченные граждане в других странах, которые ратифицировали (подписали) международные договора. Как например, в той же Германии (60 лет назад побеждённую в войне), оказывается

социальная помощь малоимущим семьям. Определён прожиточный минимум, ниже которого гражданин жить не может, будь он работающим или безработным. Прожиточный минимум в Германии составляет в среднем 300-320 евро (10.000-11.000 тыс. руб.). Если доходы семьи меньше прожиточного минимума, она обращается в социальную службу и получает средства, которые компенсируют недостающий уровень. При этом не важно, работает кто-то или не работает. Суммарно смотрится общий доход и доводится до прожиточного минимума.

Если в семье происходят какие-то обязательные выплаты (допустим кто-то заболел, и плата за лечение опустила семейный бюджет ниже прожиточного минимума), государство доплачивает недостающую сумму. Если человек уплатил за квартиру и общий доход семьи оказался ниже прожиточного минимума, ему опять-таки доплачивает государство. На разовые платежи, таким семьям раз в год выплачиваются деньги, на которые можно приобрести мебель, стиральную машину, телевизор+ Но в тоже время, такая семья не может иметь в собственности машину, предметы роскоши, картины – тогда эта семья уже считается обеспеченной. В России от малоимущего населения решили избавиться, обложив его обязательными платежами за лечение, образование, ж/к услуги и налогами без соответствующей компенсации до прожиточного минимума. Тем самым, у малоимущих граждан не имеющих установленного прожиточного минимума, который занижен в 3 раза, изымают последние средства к существованию, если сказать точнее, в отношении неимущего населения России и прежде всего русских, осуществляется политика социального геноцида. На основании ст.ст. 7, 15, 16, 17, 18 , 45, 55 Конституции РФ и статьи 14 Гражданского Кодекса, предусматривающей самозащиту гражданских прав, предлагаем: Малоимущим семьям, которые по независящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины установленного прожиточного минимума, необходимо прекратить все обязательные платежи, в том числе и за ж/к услуги, без соответствующей компенсации – социальной поддержки населения государством. Самозащита – реакция на противоправные действия другой стороны. Путём самозащиты гражданин защищает своё право на дальнейшее существование собственными действиями, не прибегая к помощи суда и иных органов.

Изъятие средств у населения путём обмана, угроз, шантажа и отключение от услуг тепло-энергоснабжения, нужно расценивать как умышленное посягательство на здоровье и жизнь человека. Важно отметить, что с 1 февраля 2003 года вступил в силу и действует новый Гражданский Процессуальный Кодекс. Статья 446 закона, устанавливает перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

Установление данного перечня направленно на обеспечение гарантий сохранения должнику и находящимся на его иждивении лицам имущества, необходимого для нормального существования и продолжения профессиональных занятий. Установленный законом перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Продукты питания и деньги, на которые не может быть обращено взыскание, должны составлять не менее 3-кратного установленного прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении. Однако в случае их нетрудоспособности закон предусматривает увеличение до 6-кратного установленного прожиточного минимума на каждого из указанных лиц.

В настоящее время, судебные приставы-исполнители с молчаливого согласия районных и областных органов надзора (прокуратуры), продолжают применять недействующий перечень имущества, который утратил силу с 01.02.03 г., незаконно изымая у граждан не имеющих установленного прожиточного минимума, последние средства для дальнейшего существования. Интересная ситуация получается. Суды руководствуются новым ГПК РФ, а судебные приставы-исполнители, старым перечнем ГПК РСФСР, это нонсенс в судебной практике буржуазной России. В соответствии со ст.ст. 45, 53 Конституции РФ и ст.ст. 16, 1069 Гражданского Кодекса РФ убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов подлежат возмещению.

Гражданам, кому незаконными действиями причинены убытки, могут обратиться в суд, а будет значительно эффективней если в регионах пройдут массовые акции протеста связанные с вышеуказанными фактами произвола.

Председатель Центра
общественных организаций
Барсагаев С.В.
г. Томск

Поставленные задачи и реализация мероприятий руководства по перестройке взаимоотношений с профсоюзами компаний.

1. Поддерживать видимость важности всех профсоюзных руководителей, но стараться противопоставить их друг другу для дальнейшего развития негативных взаимоотношений между собой.

2. Постоянно говорить о социальном партнерстве и нежелании профсоюзов вести переговоры, но администрации всесторонне ограничивать диалог с профсоюзами, выставляя заведомо неприемлемые требования. В дальнейшем обвинять профсоюзы через СМИ в неконструктивном поведении.

3. Всесторонне подчеркивать безграмотность профсоюзных лидеров, всесторонне дискредитировать специалистов, всех кто обладает авторитетом, образованием, компетентностью и знаниями.

4. Всесторонне подчеркивать среди работников о ненужности аппаратов профсоюзов и тем самым заставить максимально сократить аппараты профсоюзов всех уровней, желательно «руками» самих профсоюзов.

5. Публиковать, желательно со ссылкой на другие СМИ негативную позицию о профсоюзах вообще.

6. Находить и готовить людей, которые будут постоянно говорить о неспособности профсоюзов отстоять их интересы.

7. Не допускать появление ярко выраженных профсоюзных лидеров.

8. Вести работу по избранию в профсоюзные руководители работников, зависящих от администрации.

9. Создавать все условия для появления других представителей работников.

10. Всемерно поощрять (в том числе и материально) антипрофсоюзную позицию Совета бригадиров и других организаций.

11. Определить и негласно поддерживать (в том числе и материально) профсоюзных руководителей и активистов, готовых проводить политику администрации.

12. Свести переговоры с профсоюзами к мелким вопросам в рамках утвержденных компанией бюджетов предприятий.

13. Формировать мнение среди работников, что все социальные программы компании принимаются вопреки профсоюзам.

14. Постоянно организовывать в СМИ и среди работников обсуждение затрат, которые члены профсоюзов несут на профсоюзных работников.

15. Разработать предложения по заключению индивидуальных договоров с работниками, более льготные, если они не будут членами профсоюза.

16. Максимально сократить финансовое возмещение затрат профсоюзным организациям согласно законодательству и прежде всего по коллективному договору.

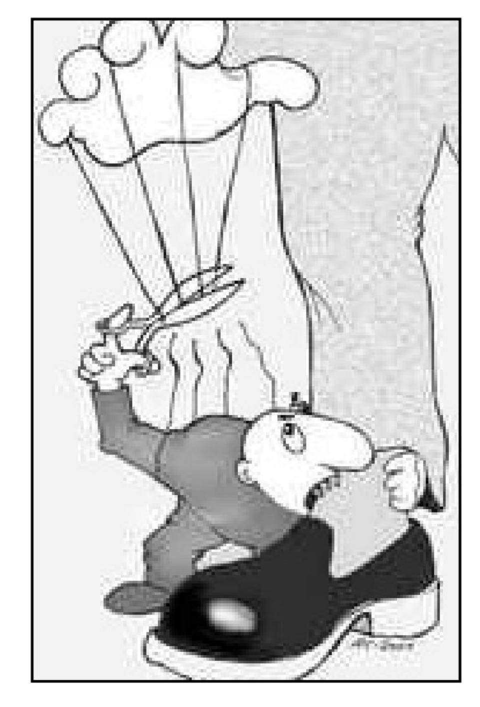
Причины недоверия к профсоюзу:

1. Сложившийся стереотип членов профсоюзов о деятельности профкома (потребительская позиция работников).
2. Недостаток информации по деятельности профсоюза.
3. Продуманная политика работодателя по снижению авторитета профсоюза в целом, профсоюзного лидера в частности.
4. Социально-экономическая нестабильность в стране, на предприятиях в частности.
5. Утрата старых, традиционных форм и методов работы, робкое появление новых (отсутствие достаточного опыта работы в новых, рыночных условиях).
6. Недостаток принципиальности.
7. Неуверенность в завтрашнем дне, поиск виноватого в лице профсоюза, страх перед работодателем.
8. Отсутствие финансовой независимости (нулевые фонды солидарности, забастовочной поддержки и т.д.).
9. Слабая роль профсоюзного лидера.
10. Целенаправленная политика государства на снижение роли профсоюзов (значительное сокращение правового поля деятельности профсоюзов).
11. Снижение возможности оздоровления (через профсоюз) работников и членов их семей.
12. Отсутствие квалифицированных специалистов.
13. Слабое обучение профактива.
14. Ослабление индивидуальной работы, невнимание к отдельному человеку.
15. Отсутствие всякой общественной активности (пассивность членов профсоюза).
16. Слабое знание технологии переговоров.
17. Появление альтернативных профсоюзов на предприятиях.
18. Отсутствие знаний психологии общения.

О тенденциях в рабочем движении.

Выделяя молодых рабочих в качестве одной из наименее интегрированных групп в российском рабочем классе, мы исходим из объективной ситуации, что сложилась в нём. «Старые» рабочие, то есть те рабочие, которые начали свою трудовую деятельность ещё в советское время, в большинстве своём, получили доступ к основным материальным благам, гарантированным в СССР (которые ещё, как инерция, соблюдались и в ранний российский период): они получили от государства жильё и получат гарантированную пенсию. Поэтому, им «есть что терять»: как показал опыт нашего участия в протестном рабочем движении, именно эта категория рабочих выступала наиболее пассивно, а то и вовсе поддерживала в трудовых конфликтах сторону администрации. Вот почему эта категория рабочих не станет основной ударной силой рабочего движения – в силу собственного промежуточного положения: они с одной стороны являются представителями рабочего класса, но с другой, тесно связаны с существующим буржуазным государством (хочет ли со своей стороны, буржуазное государство такой связи, это уже другой вопрос).

Молодые рабочие же, напротив, представляют собой наименее интегрированную силу в современном российском рабочем классе. Они в основной своей массе начали трудовой путь в конце 90-х – начале 2000-х годов, когда социальная система, доставшаяся современному правящему классу от времён СССР, была уже в процессе демонтажа, а сейчас, мы можем уже уверенно говорить, что в результате неолиберальных реформ правительства Путина, она окончательно ликвидирована.

Какие обстоятельства заставляют нас считать именно молодых рабочих основной силой в современном российском рабочем классе и обществе? Во-первых, это тот факт, что именно молодые рабочие наименее интегрированы в социальную систему современной капиталистической России: на них уже не будет распространяться гарантированное государством пенсионное обеспечение, на свою пенсию они должны будут копить сами, а также, после принятия нового Жилищного кодекса, молодым рабочим уже не приходится рассчитывать на приобретение собственного мало-мальски обустроенного жилья. Из этого положения вытекают два, в общем-то, фундаментальных вывода: молодым рабочим становится действительно уже «нечего терять, кроме своих цепей», материально они становятся не привязанными к существующей системе; кроме этого, у них формируется и иное восприятие государства, чем у их старших товарищей – они ему [государству] уже ничем не обязаны, они существуют во многом автономно от него – отсюда и их потенциальная возможность, впервые с начала прошлого века, выступить уже не только против отдельных недостатков российского “капитализма”, как это есть сейчас, но и бросить вызов классу капиталистов как целому (чем буржуазное государство, собственно, и является), осознать противоположность собственных классовых интересов и интересов буржуазии. Во-вторых, современный господствующий класс России не располагает достаточными капиталами, чтобы пойти на расширение социальной сферы в силу своего периферийного характера по отношению к основным зонам накопления капитала (США, Европейскому Союзу и Японии), поэтому и российская политическая система будет стремиться к авторитарности – у правящих кругов нет поля для социальных манёвров. Отсюда и верное ощущение у большинства трудящихся, в том числе и особенно сильное именно у молодых рабочих (по статистике, у них самый низкий процент явки на разного рода выборы и самый высокий процент голосов «против всех»), что чего-

то изменить коренным образом в рамках существующей политической системы просто невозможно. Вот почему обладание политическими правами является для них во многом иллюзорной привилегией.

На наш взгляд, тверской опыт является лишь первым симптомом общего развития рабочего движения – движения на омоложение рабочего класса, и как следствие социально-экономической стороны этого процесса, роста в нём протестных настроений. И этот рост будет далее всё более и более усиливаться: ныне существующие закономерности только для молодых рабочих, имеют чёткую тенденцию превратиться в общую закономерность всего рабочего класса. С другой стороны, «демографическая яма» 90-х послужит к увеличению удельного веса иностранных рабочих, и что вполне вероятно, их доля на промышленных предприятиях также существенно возрастёт (пока чётко эта тенденция прослеживается только в Москве и Подмосковье). Но ждать вместе с этим улучшения их экономического и социального положения также не приходится в силу периферийной ограниченности возможностей российского капитализма. Поэтому в скором будущем можно ожидать возвращения рабочего класса на политическую сцену в качестве самостоятельного субъекта. С развитием этих двух тенденций, потенциальная революционность рабочего класса будет только возрастать.

Противостояние капитала и наёмного труда никуда не делось, наоборот, пролетаризация общества именно сейчас и обрела свою окончательную форму. Общество фактически разделилось на два класса: буржуазию, то есть класс организующий производство для извлечения прибыли (прибавочной стоимости), и класс организованных рабочих, эту прибыль (приба-

вочную стоимость) создающий. Поэтому нельзя не согласиться с утверждениями отдельных товарищей, что рабочий класс, это не только промышленные рабочие, но и вообще все организованные наёмные работники (включая и офисных служащих и работников бюджетной сферы). Но здесь есть качественное отличие положения промышленных рабочих – промышленное производство является стержнем капиталистического производства, его главным нервом. Поэтому и положение промышленных рабочих остаётся ключевым. Кроме того, здесь есть ещё очень немаловажный фактор – промышленные рабочие объединены в довольно крупные трудовые коллективы (заводов, фабрик, комбинатов), которые могут стать автономными центрами самоуправления.

Опыт недавних украинских событий очень наглядно показал, что любые попытки играть с буржуазией по её правилам будут обречены на провал. Какую бы мы не занимали позицию на майдане, на нём победит в любом случае только тот, за кем будет больше капитала и ресурсов СМИ. Украинский правящий класс действительно испугался только угрозы всеобщей стачки шахтёров и металлургов в индустриальном сердце страны, в Донбассе: и правительство Кучмы, и Янукович сделали всё, чтобы не допустить её. Ведь это обозначало бы только одно – рабочий класс Украины выходит на политическую сцену. И здесь уже не важны даже были бы лозунги, с которыми он выходил (а они на тот момент не выходили за пределы поддержки буржуазного Януковича против буржуазного Ющенко), был бы важен сам факт его политической самостоятельности.

М. Галайда

В БИРЮСИНСКЕ ВСЕ СПОКОЙНО…

Исследования и судебная практика показывают ухудшение правового положения наемных работников. При этом профсоюзное и рабочее движение у нас слабо развито. Есть, конечно, успешные примеры профсоюзной работы и коллективных действий в защиту трудовых прав, но они не выливаются в массовое движение. Поэтому, к сожалению, мы наблюдаем подъем таких отчаянных акций, как голодовки. Это происходит потому, что нарушения прав встречаются все чаще, а инструментов в защиту этих прав остается все меньше.

25 ноября, в г. Бирюсинске Тайшетского района началась голодовка рабочих гидролизного завода. За это время в ней приняли участие около 250 человек.

Рабочие настаивали на выплате долгов по зарплате, освобождении от должности генерального директора, рассмотрении сложившейся на предприятии ситуации с участием Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, запуске основного производства, проверке обоснованности начавшейся процедуры банкротства завода.

Школьники Бирюсинска тоже вышли на голодовку — девять подростков объявили о том, что поддерживают родственников, которые добиваются выплаты долгов по зарплате. Предприятие задолжало около 18 млн. рублей. Директор предприятия не комментировал ситуацию — он запрещал журналистам снимать свой завод и проходить к протестующим. Проблемами акционерного общества, которое находится в федеральной собственности, занялась областная комиссия во главе с замгубернатора. Мэр Бирюсинска дал понять, что заводу все не везет с руководством. Завод и работает незаконно — ему отказано в получении лицензии на производство спирта, и не работать не может — только за счет него живет, снабжается водой и теплом весь город.

1 декабря в связи с ухудшением состояния здоровья госпитализированы 16 человек. 3 декабря протестующие начали пикетирование федеральной трассы Москва – Владивосток. Против сотни голодных, ослабевших, плохо одетых, несмотря на тридцатиградусный мороз, людей были выставлены свыше двухсот сотрудников милиции. 16 декабря началась выдача зарплаты. По словам мэра Бирюсинска Т. Колесовой, на предприятие доставлены 22 млн. рублей, выделенные из областного бюджета. Этого достаточно, чтобы погасить долги, накопившиеся с апреля, и выплатить текущую зарплату, отметила Колесова.

Протестующие так и не создали забастовочного комитета для переговоров с администрацией. Голодовка носила скорее стихийный, неорганизованный характер. Рабочие получили деньги и пошли домой…

«ВСПОТЕЛ – ПОКАЖИСЬ НАЧАЛЬСТВУ!»

Имитация работы – малозаметный, но почти неизлечимый недуг большинства современных компаний, от монополистических гигантов до небольших предприятий, где и сотрудников-то кот наплакал. Везде повторяется одна и та же картина: менеджер, в рабочее время обсуждающий по ICQ свои планы на выходные, секретарша, по служебному телефону выясняющая отношения с подругой, или стажер, на офисном компьютере сочиняющий любовное послание. У них есть одно общее – все они очень заняты.

Во всяком случае, если какой-нибудь неожиданно зашедший руководитель попытается выяснить их занятие в данный момент, наверняка окажется, что рабочий день каждого из них расписан буквально по минутам. При этом часто реальный результат деятельности – в лучшем случае «мартышкин труд», совершенно бесполезный для работодателя.

Что такое «имитация работы»? Дать ответ на этот вопрос сложно, ведь она многообразна и трудноуловима, от попытки выдать ничтожную работу за великое свершение до искажения результатов деятельности предприятия со стороны топ-менеджера.

Моральная или даже правовая классификация псевдоработы – это предмет отдельного разговора. Достаточно сказать, что, по мнению многих работодателей, «имитаторы» имеют много общего, например, с несунами, только с той разницей, что в таком случае объектом кражи является рабочее время сотрудника, принадлежащее работодателю. Мы попытаемся определить разнообразные виды этого «извращенного труда» и понять причины, заставляющие сотрудников превращаться в имитаторов. Возможно, это позволит нам найти средство против организационного недуга, уже унесшего в могилу социалистическое хозяйство (вспомним бесконечные чаепития на работе перед крахом Советского Союза), а теперь грозящего постепенно захватить и рыночную экономику.

«Чертовски хочется работать». Фраза «Чертовски хочется работать!», произнесенная в конце 80-х годов прошлого века Егором Кузьмичом Лигачевым (возможно, самые молодые читатели даже не знают, кто это такой), когда-то развеселила всю страну. Как ни странно, к нашей теме она имеет самое прямое отношение. Действительно, почему сотрудники имитируют работу? Только ли из-за лени, или не все так просто?

Поговорив с экспертами в области управления, я пришел к выводу, что можно выделить как минимум три вида имитации. Один из них действительно является результатом недостатка мотивации и, возможно, неправильного подбора сотрудников, которым просто не хочется работать (именно этот вид и можно условно назвать «имитация от лени»).

Другой вид имитации, по словам бывшего президента компании «Аэрофлот» Александра Зурабова, специфичен для России, прежде всего, для больших компаний (особенно государственных или полугосударственных). Российский сотрудник часто полагает, что работа должна быть источником всякого рода «дополнительных удовольствий». Если это ожидание удается реализовать, то выполнение основных обязанностей становится лишь помехой для получения «главного удовольствия».

Вознаграждение за основную работу перестает быть главным источником дохода, хотя для получения дополнительных «удовольствий» сотруднику необходимо продолжать работать на данной позиции. Поэтому ему приходится имитировать основную работу, чтобы больше времени и сил оставалось на «самое интересное»…

Кроме того, в крупных компаниях сотрудники часто принимаются на должности, которые просто не нужны или не очень нужны для реальной работы организации. «В результате, – говорит на основе своего прежнего опыта Андрей Полозов-Яблонский, руководитель проекта компании «Аэрофлот», – сотрудники часто имитируют работу просто из чувства самосохранения, чтобы доказать руководству свою мнимую полезность». Представим на минуту, что вы новый сотрудник в крупной компании. Возможно, вам, как и в свое время Егору Кузьмичу Лигачеву, «чертовски хочется работать». Однако выясняется, что ваш собственный должностной функционал не определен или недостаточен для полной нагрузки, а переключиться на что-нибудь другое не позволяет жесткая бюрократическая структура компании.

Препятствием, которое окончательно ставит крест на всех ваших робких попытках включиться в настоящую работу, может оказаться окружающая вас «корпоративная культура». Точнее было бы сказать, «антикорпоративная», если под корпоративной культурой понимается символическая среда, которая согласуется с решением бизнес-задач организации. Вместо этого в компании часто возникают стандарты поведения и социальная среда, прямо противоположные интересам бизнеса. Такая среда встречает нового сотрудника с плохо скрываемым раздражением: «Тебе что, больше всех надо?! Живи и не мешай жить другим».

Если вы не являетесь героической личностью вроде ибсеновского Брандта, то, столкнувшись с подобной реакцией сослуживцев, вы, наверняка, либо начнете действовать как все, либо просто постараетесь найти другую работу. Выбрав первый вариант, вы немедленно погружаетесь в пучину имитации. Хотя большинству руководителей ее самые ходовые способы уже давно известны, они, однако, не становятся от

этого менее распространенными.

Стратегии для бездельника. По словам декана Высшей школы менеджмента ГУ-Высшей школы экономики Сергея Филоновича, различные стратегии, применяемые сотрудниками в процессе имитации работы, можно разделить на два основных типа: те, которые препятствуют созданию негативного впечатления и, соответственно, понижению в должности, и те, которые направлены на карьерное продвижение.

Основные уловки первой группы – обособление («я тут ни при чем», «это не мое дело»), извинение (имитация искреннего раскаяния) или представление собственного провала как неизбежного следствия обстоятельств. Их общая цель – скрыть недостатки в собственной работе.

Главная стратегия второй группы основана на принципе «вспотел – покажись начальству». Суть ее в том, чтобы постоянно демонстрировать руководству интенсивность собственной работы, независимо от ее результативности.

Еще один вид имитации – присоединение к чужой деятельности – хорошо иллюстрируется анекдотом про муху, которая сказала: «Мы пахали – я и трактор». Стратегия «умножения препятствий» заключается в том, что сотрудник старается максимально раздуть в глазах руководства объем работы, проделанный им для достижения какого-то, пусть даже и реального, результата.

Список уловок можно продолжить, и все они, при умелом исполнении, достаточно трудны для распознавания (ведь и раскаяние, и неизбежное стечение обстоятельств, и большой объем проделанной работы вполне могут быть настоящими, а не сымитированными). Используя все эти уловки, сотрудники, по сути, занимаются «менеджментом впечатлений», то есть управляют восприятием руководителя, иногда используя довольно изощренные психологические методы. Обнаружить их бывает довольно сложно.

Как бороться с имитацией? По мнению Сергея Филоновича, одно из правил борьбы с имитацией можно сформулировать так: работу можно изображать только тогда, когда она плохо спланирована. Если же перед сотрудником поставлены конкретные количественные задачи и указаны сроки, то имитировать становится гораздо сложнее.

В той или иной форме философия «оценки по результату» применяется почти во всех компаниях, и она кажется единственно возможной с точки зрения здравого смысла. «Мне не важно, что ты делаешь (в пределах закона или правил, разумеется), лишь бы был результат!» – с подобным напутствием чаще всего обращается руководитель (менеджер, собственник) к своему подчиненному. При этом уже довольно давно было доказано, что для определения эффективности только одного измерения результата недостаточно.

Парадокс измерения. По словам Александра Зурабова, любой количественный показатель, если от него зависит компенсация или карьерное продвижение сотрудника, сразу начинает искажаться самим сотрудником. В качестве подтверждения – пример из моей собственной журналистской практики.

Когда в одной интернет-компании была введена система performance management для редакции, первоначальным критерием было количество материалов, опубликованных каждым сотрудником за неделю. Естественно, в результате все сотрудники немедленно постарались максимально увеличить количество материалов в ущерб их качеству. Тогда руководство установило новый критерий: посещаемость, количество пользователей, «кликнувших» на материал. И вновь итогом стало отнюдь не улучшение качества статей.

Вместо этого сотрудники стали использовать «желтушные» заголовки и темы или сверхзавлекательные анонсы, не соответствующие содержанию материала, и, по сути, эксплуатирующие доверие читателей к ресурсу. Результат одного сотрудника достигался ценой ущерба для долгосрочной репутации издания. При этом те, кто считают, что выявить подобные уловки не представляет особого труда, не учитывают сложности объективной и, одновременно, формализованной оценки количества и качества проделанной работы, в данном случае, журналистской.

Поставленная проблема оказывается почти философской, ведь, в сущности, любое формализованное измерение результатов человеческого труда представляет собой искажение реальности.

Еще Нортон и Каплан показали, что оценка деятельности как отдельного сотрудника, так и всей организации в целом по результату (например, финансовому) всегда отстает от настоящего, показывая скорее положение в недавнем прошлом. Такая оценка будет фактически основана на прошлых, а не на актуальных достижениях. По словам Александра Зурабова, по-настоящему объективная оценка должна учитывать не только результат, но и сам процесс, то есть тот способ, которым этот результат был получен.

В результате выходит так, что единственный эффективный способ борьбы с имитацией – это изменение корпоративной культуры компании, ее переориентация на измерение значимых процессов (обучение, удовлетворенность клиентов), а не достижение «результата любой ценой». Для этого требуется смена основной парадигмы бизнеса, поэтому трудно сказать, когда такие обучающие организации появятся в России.

Пока же многие компании возлагают основную надежду в борьбе с имитацией на создание «корпоративного ГУЛАГА». На сайтах компаний, производящих охранные системы, то и дело можно увидеть различные предложения пакетов программного обеспечения, позволяющих учитывать время прихода и ухода сотрудника, количество выходов в туалет, перекуров, обеденных перерывов и прочее.

Тут же сложные системы отчетности по использованию рабочего времени (причем на заполнение всех форм у сотрудников уходит до 20% самого рабочего времени), и в довершение всего – аппаратные средства: замки, шлагбаумы, идентификаторы по отпечаткам пальцев и тому подобная охранная машинерия. Однако предыдущий опыт показывает, что пока идет партизанская война между сотрудником и корпорацией, победителем всегда будет оказываться сотрудник, и вряд ли появление современных технических средств может радикально изменить соотношение сил.

Алексей Гостев

Послесловие.

Ушли в прошлое заводские многотиражки, а ведь были времена, когда на любом крупном предприятии считалось обязательным издавать свою газету. Несмотря на то, что такие издания так или иначе зависели от своих «спонсоров» и проходили определенную цензуру, задачи свои они выполняли. Пришедшие им на смену т.н. корпоративные издания не выдерживают в этом отношении никакой критики. От той же «Алюминиевой Вертикали» уже тошнит. Оно и понятно, поскольку это газета для начальства о начальстве, в ней вы не встретите простого рабочего с его проблемами. Впрочем, это естественно, ведь «хозяин – барин», и ему нравится обманывать и себя и, как он полагает, остальных, что «все сыты, все довольны». Посему и потребности в «проблемной» заводской газете у него нет. Но, странное дело, этой потребности нет, как оказалось, и у простых рабочих. По крайней мере, мы столкнулись с тем, что наша газета, в общем-то, рабочим не нужна. И интересны мы только заводской службе безопасности и представителям официального профсоюза.

Может, действительно все так хорошо, все довольны и зарплатой и условиями своего труда? Может, это у нас хроническая депрессия и мы просто нагнетаем обстановку? А может стоит объяснить такое равнодушие к своей жизни наших товарищей по работе тем, что современный рабочий занят исключительно биологическим выживанием как вид, и ему не до «профсоюзных глупостей»?

Времена меняются, и мы с ними. Кажется, уходят в прошлое и рабочие традиции и такие слова, как «солидарность». Кто-то с ностальгией вспоминает 1905 год, а кто-то приспосабливается и старается не думать о будущем. Это последний номер «Шелеховского Рабочего», но мы не прощаемся. Возможно, газета в дальнейшем будет выходить от профсоюза и под другим названием. Так или иначе, пока мы живем и думаем, дело продолжается.

Преимущество тюрьмы перед работой:

1. В тюрьме (по закону) на каждого зека положено пространство в 6 кв м.
На работе вы сидите за столом со свободным пространством менее 1 кв м.

2. В тюрьме вас бесплатно кормят 3 раза в день.
На работе у вас есть только один обед, да и то не бесплатный.

3. В тюрьме за хорошее поведение вам сокращают срок пребывания.
На работе за хорошее поведение вам дают больше работы.

4. В тюрьме охранник ходит за вами и отпирает, закрывает все двери.
На работе вы сами таскаетесь с ключами или магнитной карточкой.

5. В тюрьме вы можете играть в карты и рассказывать анекдоты.
На работе вы получите за это нагоняй.

6. В тюрьме вас могут навестить родные и друзья.
Такое на работе не прокатит.

7. В тюрьме есть куча извращенцев и садистов.
На работе их зовут начальниками.

Я согласен - и впредь не платите,
Пусть шатает меня на ходу,
Не давайте жилья, не кормите,
Все равно на работу приду.
День получки - нет траурней даты,
Просто нет ее в этом году,
Не давайте паек и зарплату,
Все равно на работу приду.
Отдыхать ни за что не поеду,
Это море имел я [в виду],
Чай пустой и сухарик к обеду,
Все равно на работу приду.
И лечиться мне вовсе не надо,
Могут вылечить вдруг на беду,
Не нужны никакие награды,
Все равно на работу приду.
Ничего, что одежда в заплатах,
Я не вру Вам, имейте в виду,
Даже если проезд будет платным,
Все равно на работу приду.
Я приду, даже если затменье,
Даже если начальник Иуда,
Даже если в мозгу помутненье,
Я ПРИДУ! НО РАБОТАТЬ НЕ БУДУ!!!

махать совковой лопатой - отстой
больше заработаешь кражей простой

1. Хороший стимул прийти утром на работу вовремя.
2. Стресс снижается.
3. Коммуникабельность возрастает.
4. Жалобы на размер зарплаты сокращаются.
5. Нет нужды покидать работу из-за похмелья.
6. Расходы на обогрев помещений можно сократить.
7. На работу лучше добираться с друзьями на попутке вскладчину или общественным транспортом, делающим поменьше остановок в пути.
8. Удовлетворение рабочим местом растет.
9. Необходимость в отпусках отпадает, поскольку приятней ходить на работу.
10. Товарищи по работе начинают становиться более товарищами.
11. Сверхурочная работа выполняется с большим удовольствием, так как после работы не нужно спешить в кабак.
12. Собственные идеи высказываются легче, и они более творческие.
13. Плоды труда выглядят тем лучше, чем больше мастер выпил.